

Check for updates

Перевод и переводоведение

УДК 81`374.822+811.111+811.161.1+81`253

EDN UKKKVE

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-132-142>

Об одном опыте составления фразеологического словаря, его стилевых аспектах и прикладном значении для перевода

Т. А. Минеев^{✉1}

¹ Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Сведения об авторе

Тимофей Андреевич Минеев,
e-mail: timofey.mineev@gmail.com

Для цитирования:

Минеев, Т. А.
(2022) Об одном опыте составления фразеологического словаря, его стилевых аспектах и прикладном значении для перевода. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 4, № 2, с. 132–142.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-132-142>
EDN UKKKVE

Получена 26 июля 2022; прошла рецензирование 26 августа 2022; принята 29 августа 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Т. А. Минеев (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В настоящей статье изучается опыт составления англо-русского и русско-английского словаря устойчивых выражений, реализованного в виде приложения для мобильных устройств. Рассказывается о взятых за основу идеях и требованиях, предъявляемых к современному переводу, в частности устному. Сообщаются базовые сведения о словаре, его структуре и способе организации, описывается процесс создания, в том числе выработки критериев для включения языковых единиц в его состав и процедура их анализа со ссылкой на различные источники. Особое внимание уделяется трудностям, которые касаются определения стилевого регистра клишированных словосочетаний в связи с предусматриваемой в словаре градацией семантических аналогов на выходном языке относительно единиц входного языка. Обсуждается ряд аспектов устойчивых выражений, которые могут учитываться при установлении их стилистической принадлежности. На основе проведенного анализа выделяются характерные для некоторых регистров признаки, а также предлагаются критерии для разграничения устойчивых выражений между собой по стилю. Теоретические рассуждения сопровождаются указанием сходств и различий между английскими и русскими единицами, которые были отмечены при составлении словаря. Рекомендуемые в нем решения разбираются с точки зрения актуальных приемов устного перевода применительно к устойчивым оборотам: подбор аналога на выходном языке, буквальный перевод и передача коннотата. Помимо этого, продвигаются экспериментальные подходы, призванные облегчить выполнение переводческих задач. В заключение делаются выводы о новизне данного словаря, его удобстве и возможности использования в практической работе, а также выдвигаются предположения относительно дальнейших перспектив развития.

Ключевые слова: фразеология, устный перевод, перевод, словарь, английский, русский, лексикография, мобильное приложение

On an experience of making an idiomatic dictionary, its stylistic aspects and use in translation and interpreting

T. A. Mineev✉¹

¹Independent researcher, Moscow, Russia

Author

Timofey A. Mineev,
e-mail: timofey.mineev@gmail.com

For citation:

Mineev, T. A.
(2022) On an experience of making an idiomatic dictionary, its stylistic aspects and use in translation and interpreting. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 2, pp. 132–142.

[https://doi.org/10.33910/2686-](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-132-142)

[830X-2022-4-2-132-142](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-132-142)

EDN UKKKVE

Received 26 July 2022; reviewed 26 August 2022; accepted 29 August 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © T. A. Mineev (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This article studies an experience of making an English-to-Russian and Russian-to-English dictionary of set expressions implemented as an application for mobile devices. Here we elaborate on its basic ideas and requirements used in modern interpreting. Further, we provide key facts about the dictionary, its structure and organization, describe the compilation process including how we established criteria for choosing relevant language units, as well as highlight their analysis method with reference to different sources. Further, considering the stylistic gradation of target-language semantic analogues in relation to source-language units offered in the dictionary, we give a separate emphasis to difficulties experienced when determining the register of set phrases. Additionally, we cover a number of their aspects which may be taken into account to decide on a stylistic category. We identify typical features of some registers and suggest criteria for differentiating between set expressions in terms of their style. Our theoretical observations are accompanied by the comparison of English and Russian units specifying their similarities and differences that were noted when composing the dictionary. Its solutions are considered from the perspective of popular interpreting techniques with regard to set phrases: use of existing target-language analogues, literal translation, and conveyance of connotative equivalents. We also promote experimental approaches that intend to help translators in their work. In conclusion, we summarize the novelties of the dictionary, estimate its user-friendliness and applicability to the practical aspects of translation and interpreting, and make suppositions about its future potential.

Keywords: idioms, simultaneous interpreting, translation, dictionary, thesaurus, English, Russian, lexicography, mobile application

Введение

Речь каждого человека индивидуальна, построена из разных элементов, которые связаны уникальным образом. При этом в реальной ситуации общения мы не делим их на составные части, а используем готовые решения, достаточные для выполнения речевой задачи. Этот факт обуславливает необходимость рассмотрения дискурса именно с позиции целостности. Такой посыл лег в основу словаря, который получил название «Краткого фразеологического тезауруса синхрониста “Фразаурус”» (далее — КФТС), о составлении которого мы хотели бы рассказать.

Еще до поиска обоснования интуитивное стремление создать такой словарь возникло за почти 15 лет переводческой практики. С одной стороны, для полноценного понимания устойчивых выражений требуется выбирать иноязычные варианты, которые принадлежали бы к культурно-языковой среде носителей, следовали бы их речевым традициям. Проблема, однако, состоит в том, что такие аналоги

на языке перевода могут иметь другие стилистические характеристики, историю употребления или двоякий смысл относительно единиц оригинала. С другой стороны, как заказчик, так и потребитель перевода зачастую закономерно просят не «отступать» далеко от изначального сообщения, чтобы не исказить его смысл. Отсюда, необходимость буквальной передачи. Но «так как лексикализованные сочетания по своему происхождению тесно связаны с условиями места и времени, с каким-либо данным случаем, то они в каждом языке индивидуальны и своеобразны, и буквально не переводимы» (Реформатский 1996, 68). Это значит, что такой перевод есть выражение формы, которая, к сожалению, иногда лишена содержания. Таким образом, переводчик вынужден балансировать между двумя крайностями. И общая стратегия «правильного» перевода, и в первую очередь устного перевода, состоит в том, чтобы и не заменять все идиомы идиомами, и не переводить их все дословно, а воспроизводить только смысл, который по контексту несет соответствующая фраза. Примерно так выглядят три практических

подхода, которые обуславливают потребность в словаре, где пользователю были бы предложены соответствующие варианты передачи лексем оригинала на другой язык.

Общие сведения о КФТС

Работа над составлением КФТС велась с 2018 по 2022 гг. За это время было собрано более 1000 выражений на английском и русском языках: свободные и идиоматические¹ устойчивые выражения, крылатые слова и различные клише с подобранными аналогами и эквивалентами на выходном языке. Основной акцент был сделан на фразеологизмах, при этом очевидно, что лишённые образности устойчивые обороты занимают бóльшую долю в современной речи. Данная работа содержит лишь небольшое количество таких фраз, а основное внимание уделено принципам и закладыванию фундамента для дальнейшего пополнения корпуса². В этой связи КФТС нельзя назвать полным собранием фразеологизмов или, в более широком смысле, устойчивых выражений — и такой цели не стоит, — поэтому он получил название краткого словаря.

Фразеологические единицы в КФТС расположены в алфавитном порядке. Их сортировка производилась по опорному слову, или ядерному компоненту, а второстепенные, вариативные элементы, добавлялись в скобках как пояснение для контекстуального употребления. Второстепенный элемент обладает менее тесной связью с ядерным компонентом и может использоваться, заменяться или опускаться в зависимости от контекста. Опорное слово выбиралось по семантическому и порядковому критериям, т. е. находилось наиболее весомое слово, сочетание с наиболее прочной связью, где первое слово — опорное. С учетом предполагаемой краткости КФТС из ряда синонимичных выражений использовалось самое частотное, согласно результатам поиска в системе Google Books Ngram Viewer.

На данном этапе развития КФТС словарные единицы входного и выходного языков снабжены пометами, сообщающими стилевую принадлежность, в некоторых случаях происхождение и региональную или отраслевую отнесенность.

¹ Значения свободных словосочетаний могут быть по смыслу выведены из значения их составных слов. Идиоматические характеризуются сдвигом значения, невозможностью понять смысл всего выражения по значению отдельных его элементов (Берков 2004, 20).

² Здесь: совокупность словарных статей.

Такие пометы выступают как средство семантизации рассматриваемых выражений.

КФТС предназначен для переводчиков, лингвистов и в целом пользователей, в достаточной мере владеющих грамматикой и фонетикой русского и английского языков. Это значит, например, что нужно уметь читать словарные единицы в соответствии с орфоэпической нормой. По этой причине знаки ударения в них отсутствуют, за исключением отклонений от нормы, продиктованных традициями употребления. Этим же объясняется отсутствие артиклей в англоязычных выражениях — именно в группах, кроме как для уточнения единственно возможного варианта. Указываемые же грамматические характеристики ограничены информацией об особенностях рассматриваемой единицы и/или ее отклонении от нормы.

Словарь изначально велся в электронной таблице, где единицы входного и выходного языка, связанные с ними пометы, а также буквальная и коннотативная перевод были разнесены по отдельным столбцам. Такой формат работы позволял без особых сложностей пополнять словник³ новым лексемами, составлять на их основе словарные статьи⁴ и делать групповые замены. Переход в бумажный формат противоречил бы поставленной цели — превратить «Фразаурус» в инструмент ежедневной переводческой работы, которая требует оперативного ввода и вывода информации. Таким образом, конечным, пригодным для использования продуктом стало мобильное приложение для смартфонов на базе наиболее популярных операционных систем: iOS и Android (Фразаурус: idiomatic thesaurus).

Отбор словарных единиц

Одной из первых проблем при составлении КФТС стали критерии отбора единиц для их включения в корпус. При первоначальном рассмотрении к таким единицам были отнесены устойчивые выражения, характерные для устной речи в различных стилевых регистрах, для которых находится не менее одного аналога на языке перевода, а именно: самостоятельные устойчивые выражения с минимальной вариативностью, эквивалентные предложению, с переносным смыслом/образом (например, пословицы); и самостоятельные устойчивые

³ Все словарные единицы, по которым пользователь КФТС осуществляет поиск.

⁴ Раздел КФТС, включающий единицу входного языка и все соответствующие ей аналоги и эквиваленты выходного языка.

выражения с минимальной вариативностью, лишённые переносного смысла, но имеющие невербальный контекст (например, крылатые слова). Обусловлено это было тем, что чем менее самостоятельна фразеологическая единица, т. е. чем крепче ее связь с контекстом, тем выше вариативности коннотата — значения, которое может быть вложено в эту единицу. Ведь «фразеологическим единицам также, как и словам <...> свойственна многозначность и омонимия» (Кунин 1970, 25). По этой причине упор был сделан на максимально устойчивые, внеконтекстные выражения.

Такой подход, однако, быстро показал, что соотношение, например, пословиц в английском и русском отнюдь не равное. Законченные по форме примеры народной мысли, не зависящие от своего контекста, — рудиментарное явление в современном английском языке. Судя по статистике, общая частотность их употребления устойчиво снижается с начала XX в., и привычные для русского человека пословицы не так уж часто передаются точным устойчивым эквивалентом в переводе на английский. В русском же языке они используются повсеместно. Соответственно, при сохранении таких жестких критериев отбора словарь рисковал стать малоинформативным и не очень полезным для пользователя.

Тогда было принято решение расширить круг поиска и добавить в корпус несамостоятельные устойчивые выражения с минимальной вариативностью, представляющие глагольные, субстантивные, адъективные, наречные группы, допускающие употребление в минимальном контексте. То есть, в дополнение к пословицам, крылатым словам и другим клише появились различные контекстуально зависимые словосочетания, отличающиеся устойчивостью.

В процессе отбора единиц для КФТС большое внимание уделялось их современной употребимости. В словарь включались только те лексемы, для которых зафиксированы случаи употребления в устном или письменном виде по крайней мере в XX в., согласно результатам поиска в корпусах текстов, или которые стали известны из личного переводческого опыта. Если использование единицы подтверждалось хотя бы в одном из источников, она добавлялась в состав. Допускалось, если выражение входного языка имеет современный характер, а соответствующее ему на выходном языке — устаревший. То есть, обеспечивается хотя бы минимальное фразеологическое соответствие. Другое дело, когда и русскоязычное, и англоязычное выражение относятся к ряду устаревших и встречаются,

например, только в источниках XIX в. В таком случае вероятность встретить и, соответственно, употребить их мала. Следовательно, такие пары в состав «Фразауруса» не включались.

Стилистический анализ словарных единиц

Одной из отличительных особенностей КФТС является стилистическая градация фразеологических аналогов рассматриваемой лексемы входного языка: от высокого к сниженному, если такие аналоги находятся. Этот прием делает возможным как наиболее близкую передачу стиля оригинала, так и стилевую модуляцию — изменение высоты регистра в переводе в зависимости от контекста. Для этого потребовалось всесторонне изучить устойчивые выражения в целях установления их стилевой принадлежности.

Применялся следующий порядок обработки выражений. Сначала идиома находилась в современных словарях, в частности использовалась система словарного поиска TheFreeDictionary, словари Collins Online English Dictionary, Macmillan Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Cambridge Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English и Wiktionary для английского языка и система словарного поиска «Словари и энциклопедии на Академике», «Словарь русского языка в 4-х томах» (Малый академический словарь) и «Викисловарь» для русского языка соответственно. Изучались пометы каждой отдельно взятой идиомы. На основе пояснений и маркеров делался вывод о примерном соотношении регистров выражения на входном языке и соответствующих идиоматических аналогов на выходном. Устанавливалось происхождение идиомы, по возможности, его автор, что позволяло точнее определить характер выражения. Затем производился поиск идиомы в Google в разделах «Новости», «Книги», в системе поиска TheFreeLibrary в разделе «Periodicals» (для англоязычных идиом), а также в Национальном корпусе русского языка (для русскоязычных идиом). Найденные случаи употребления соотносились с результатами анализа, в т. ч. со словарными определениями и пометами. Исходя из этого сопоставления лексема входного языка относилась к тому или иному стилевому регистру.

Всего же в КФТС таких регистров пять: высокий (выражения, встречающиеся в сакральных текстах или ассоциирующиеся с ними и/или связанные с этическими ценностями); возвы-

шенный (известные цитаты, крылатые слова, а также примеры народной мудрости); нейтральный (универсальные устойчивые выражения, одинаково употребляющиеся и в устной, и в письменной речи в различных типах текстов); разговорный (разговорные обороты, допустимые и употребляемые главным образом или исключительно в устной речи); сниженный (вульгаризмы, выражения сниженного разговорного регистра, которые не соответствуют литературной норме (просторечия) или содержат обценную лексику).

Сложности определения стилевых границ

В процессе составления «Фразауруса» мы столкнулись с тем, что разные источники могут по-разному фиксировать стилевой регистр одной и той же фразы, особенно если та находится «выше» или «ниже» нейтрального слоя лексики. При этом далеко не каждая единица находится в современных словарях с указанной пометой стиля. Вот что об этом пишет, например, Рецкер: «Как известно, слова нейтрально в стилистическом отношении слоя (примерно 90% лексики) обычно не имеют никаких помет. Слова, находящиеся «выше» или «ниже» этого слоя (т. н. периферийная лексика), снабжаются стилистическими пометами. К сожалению, различные словари нередко по-разному квалифицируют одни и те же слова. Чаще всего это относится к лексике нелитературно-разговорных слоев с пометами: «разговорное, фамильярное, просторечное, сленг, жаргон». Реже наблюдается разноречивость в лексике с пометами «выше» нейтрального ряда: «книжное, официальное, канцелярское, поэтическое, архаичное, устарелое» (Рецкер 2007, 131–132). Приведем конкретные примеры. Идиома (*to go to*) *the ends of the earth* в словаре Longman Dictionary of Contemporary English имеет помету *literary* (литературное), а в словаре Wiktionary она указана как *informal* (разговорная), и в некоторых других словарях, несмотря на отсутствие маркировки, предлагаются примеры из устной речи. Еще один пример — русский фразеологизм (*быть*) *вне себя* (от чего-л.), который, судя по всем случаям употребления, относится к нейтральному регистру, но в Большом словаре русских поговорок имеет помету «разговорное» (Мокиенко, Никитина 2007).

Важную роль в определении стилистической принадлежности идиомы может играть ее лексико-синтаксический состав. В этом аспекте небольшие нюансы отличают, например,

фразеологизм высокого стиля от аналогично возвышенного выражения, но имеющего однозначный устный характер. Так, в КФТС некоторые пословицы как примеры народной мудрости маркированы высоким стилем (напр., *счастливые часов не наблюдают*), в то время как другие, похожие единицы, также считаются идиомами высокого стиля, но дополнительно отмечены как «устные» (напр., *счастье на деньги не купишь*). Тонкая грань между этими двумя типами пословиц возникает из-за конкретного словоупотребления: ср. использование безличной конструкции в первом выражении и 2-го лица единственного числа во второй. Именно такие небольшие отклонения от нейтрального регистра и заставляют снабжать некоторые единицы пометой устного использования (подробнее об этом — ниже). При этом не всегда нюансы составных элементов фразеологизма определяют стилистическую принадлежность всего выражения. Например, фраза *из огня да в полымя* содержит слово «полымя», которое в Малом академическом словаре сопровождается пометой «поэтическое». На этом основании логично было бы отнести всю фразу к возвышенному регистру. Однако после сопоставления словарных помет и случаев использования оказывается, что это выражение имеет разговорную окраску и используется главным образом в неформальном общении.

Классификация идиом с точки зрения их принадлежности к тому или иному регистру по формальному признаку, например, происхождению, тоже часто не работает. Хотя большинство библейских выражений во «Фразаурусе» обозначены как единицы высшего стиля, среди них есть и такие, которые на данный момент используются в нейтральной или даже разговорной речи. Так, клише *козел отпущения*, имея высокое происхождение, теперь в некоторых справочниках относится к разговорным. Другой пример: *Фома неверующий*. Хотя этот фразеологизм и происходит из Священного Писания, в русском языке он используется в ироничном значении — и главным образом в неформальной устной речи. При этом его прямой лексический аналог (*a*) *doubting Thomas* в английском языке свой высокий библейский стиль сохранил. То есть в стилистическом плане эти две идиомы не являются эквивалентными и при их передаче придется руководствоваться контекстом или, что более надежно, использовать коннотат. Важно отметить, что происхождение выражения установить не всегда возможно. Бывает так, что одну и ту же цитату относят к разным авторам или вообще ложно указывают на ее источники.

Например, *бойтесь своих желаний (они могут исполниться)* (возвыш.) ошибочно приписывается Михаилу Булгакову.

Стилевые приемы тоже не обязательно надежный маркер. Так, выражение *to kill two birds with one stone* формально, из-за аллегории, можно было бы отнести к категории книжных, но, как показывает практика употребления, оно активно используется и в устной речи. Наличие тропа в составе выражения не причисляет его автоматически к единицам возвышенного или разговорного регистра. Стилевые приемы, в том числе аллегория, встречается и среди нейтральных словосочетаний (напр., *приходить к общему знаменателю*). То есть этот признак не может являться решающим аргументом при определении стилового регистра той или иной идиомы.

Отдельно стоит остановиться на пословицах. Они представляют серьезную сложность для классификации по стилистическому признаку и в английском, и в русском языках. Это квинтэссенция народной мудрости, которая прошла проверку временем и равносильна известной цитате, а иногда и библейской истине. Такие единицы выражают наблюдения и выводы в относительно сжатом и получившем общее признание виде. Однако их эволюционный путь может отличаться. Одни замирают в старых формах, употребляются все реже, пока не перейдут в разряд устаревших (напр., *чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому*). Другие сохраняют свою актуальность, поднимаясь выше уровня нейтральной лексики (напр., *кто рано встает, тому Бог подает* (высш.)). Третьи так и остаются достоянием устной, а не письменной речи, поскольку считаются грубыми (напр., *баба с возу — кобыле легче*) или не отвечают литературной норме (напр., *на воре (и) шапка горит*).

Возьмем, к примеру, выражение: *с миру по нитке — голому рубашка*. Его вряд ли можно услышать в официальной речи или в тексте нейтрального регистра, ведь этот оборот речи и по внутреннему языковому чутью, и по совпадению в корпусе текстов — разговорный. Тем не менее, его едва ли можно приравнивать к другим разговорным фразам, таким как *иметь рыльце в пушку* или *с кондачка*. Языковое чутье, опять же, говорит, что данная пословица будет уместно смотреться и в высоком регистре тоже, например, как газетный заголовок. Другой случай — *на бога надейся, а сам не плошай*. Повелительное наклонение с глаголами во 2-м лице единственного числа плюс наличие глагола «плошать», близкого к просторечию, — все это

указывает на явный неформальный стиль единицы. Однако по смыслу, который заложен в ней, эта идиома сродни высказыванию, приписываемому пророку Мухаммеду, *“Trust in God but tie your camel”* или библейскому выражению *“Work out your own salvation”* (Библия, Послание к Филиппийцам, гл. 2, стих 12). Это характерная ситуация для народной мудрости: формально разговорная речь, не соответствующая представлениям о современном нейтральном регистре, но при этом возвышенное по своей сути изречение. Именно поэтому такие фразы маркируются в КФТС стилем на одну ступень выше нейтрального — возвышенным, но с пометой «устн.» (устное), чтобы указать на характерное для них устное употребление.

Конечно, не все пословицы попадают в такую категорию. Например, английское выражение *“Actions speak louder than words”* является пословицей, которая тяготеет исключительно к литературной речи. В то же время пословица *«Спасибом сыт не будешь»* не только относится к устным единицам, но и имеет сниженный, просторечный характер. Похожий пример: *сам кашу заварил, сам и расхлебывай* (разг.). У этой поговорки есть английский аналог, который эквивалентен еще и в стилистическом плане — *“You made your bed, now lie in it”* (разг.).

Как показал опыт исследования, практический аспект преобладает над фактором происхождения, лексико-синтаксическими особенностями, стиливыми приемами и значением. Следовательно, в условиях ограниченности и противоречивости словарных и других ресурсов арбитром служили реальные ситуации употребления, информацию о которых можно найти в корпусах текстов и публикациях, доступных через поисковые системы. Именно применение словарной единицы в речевых ситуациях было основным критерием при определении ее регистра. При этом разрозненность примеров и/или их ограниченное количество иногда не позволяли однозначно установить стилевую принадлежность идиомы. И в целом, как описано выше, для стилистической классификации словарных единиц КФТС и сортировки фразеологических аналогов по уровням учитывалось множество факторов, где не последнюю роль сыграло субъективное мнение автора. А для единиц выходного языка вместо абсолютных маркеров регистра была использована более гибкая, относительная маркировка.

Перевод с использованием семантических аналогов

С точки зрения переводимости часто оказывается так, что у фразеологической единицы

входного языка только некоторые семы пересекаются с семами аналога на выходном языке. То есть, возможность использования предложенного идиоматического варианта зависит от контекста, и этот вариант может иметь другие значения тоже. Как правило, у рассматриваемых единиц входного и выходного языков есть одна общая сема и индивидуальные коннотации. Их коннотаты соответствующим образом различаются: например, для лексем *ввязаться в драку* (разг.) и *to get (one's) feet wet* (нейтр.) общим является переход в другое состояние, но при этом русскоязычное выражение также подразумевает некоторую необратимость такого перехода. Таким образом, в качестве коннотата русского выражения возможны формулировки: 1. *to make first steps*, 2. *to commit oneself (to smth.)*; а коннотат англоязычного аналога один — «сделать первые шаги».

Как было отмечено выше, устойчивые сочетания, особенно фразеологические, редко демонстрируют полную эквивалентность. Семантическая и лексико-синтаксическая синонимичность далеко не всегда означают синонимичность стилистическую. То есть, несмотря на формальное наличие аналога, он может не подойти в регистр контекста, в котором находится идиома языка оригинала (ср. *дуракам везет* (разг.) и *fortune favors fools* (возвыш.)). Другой пример: русскому выражению *почить в бозе* в лексическом и синтаксическом плане соответствует английское (*to go to/enter eternal sleep*), при этом стилистически эти клише отличаются — первое может употребляться и в самом высоком, и в ироничном смысле в зависимости от контекста, а английская идиома тяготеет исключительно к литературной речи. Среди возможных соответствий для русского фразеологизма есть лексически отличная, но стилистически очень близкая фраза: *to give up the ghost*. Она также может использоваться и в высоком, библейском, смысле, и в шутовском ключе.

Еще один интересный пример — *вставить свои пять копеек* (разг.). Исходя из словарных помет и практики употребления, эта единица явно относится к категории разговорных. При этом ее англоязычный аналог *to put in (one's) two cents* (нейтр.) имеет широкую употребимость в печати, в т. ч. в текстах официально-делового стиля, что заставляет включить ее в число нейтральных идиом. А это значит, что для передачи указанной идиомы на русский язык русское образное выражение не подойдет, или подойдет ограниченно в зависимости от контекста, и правильнее будет взять коннотат: «внести свой вклад».

Общее правило при переводе — сглаживать углы. Устный перевод всегда является компромиссом между красотой оригинального оформления мысли и сутью, которая такое оформление получает. Таким образом, неизбежны потери либо эстетические, либо смысловые. Однако, поскольку смысловая составляющая в человеческой коммуникации имеет приоритет, то при переводе чаще всего теряются нюансы внешней формы оригинала. Если такие потери неизбежны и надлежащий стилистический эквивалент, при сохранении смысла, в языке перевода найти нельзя, то следует идти по пути выбора максимально нейтрального варианта. То есть, если выражение на языке оригинала имеет разговорную окраску, а в языке перевода наиболее близкий вариант — нейтральный, то употребляется именно он. Интересно, что в обратную сторону это не всегда справедливо: нельзя однозначно рекомендовать замену стилистически нейтральной идиомы в оригинале на единицу разговорного или возвышенного стиля. Такое решение зависит от конкретного контекста.

Стопроцентным аналогом, как правило, являются переводы с других языков, например, *если бы молодость знала, если бы старость могла* (возвыш.) и *if only youth had the knowledge, and if only age had the strength* (возвыш.). При этом находятся фразы, которые имеют общее происхождение, но в процессе употребления потеряли свою связь с первоисточником и стали восприниматься как единицы другого стилистического регистра, по крайней мере в одном из языков. Так произошло с парой *кто не работает, тот не ест* (нейтр.) — *if you won't work you shan't eat* (возвыш.). Среди устойчивых единиц есть и такие, которые являются друг для друга фразеологическими эквивалентами, не имея при этом общих корней. В частности, расхожее русское выражение *сила в правде* (возвыш.) в семантическом, лексическом и даже стилистическом плане полностью соответствует приписываемой Аврааму Линкольну фразе *"Might makes right"*.

Стоит отметить, что, несмотря на внешнее совпадение, эти эквиваленты часто имеют свои оттенки значения, могут лишь частично совпадать с коннотатом словарной единицы на входном языке или вовсе не иметь соответствующего переносного смысла. Так дело, например, обстоит с библейской фразой *избиение младенцев* (англ. *massacre of the innocents*). Источники на обоих языках идентично описывают происхождение этого выражения, но в переносном смысле в русском языке оно означает жестокость по отношению к слабому, в английском языке

(да и притом исключительно в его британском варианте) — отказ от рассмотрения законопроектов на заседании парламента ввиду завершения заседания.

Периодически встречаются единицы, которые передают один и тот же смысл и отличаются только одним элементом во фразе. Несмотря на такую избыточность, иногда оказывается, что именно вариативная часть обеспечивает большую гибкость при выборе прямого аналога, который в противном случае отсутствовал бы. Как пример: *what's done cannot be undone* (возвыш.) и *what's done is done* (возвыш.). По общему принципу, из числа похожих единиц, отличающихся к какому-либо одному элементу, в переводе выигрышнее использовать наиболее частотную. В данном случае такой единицей является *what's done is done*, но первая фраза наиболее точно соответствует русской поговорке *сделанного не воротишь*. Справедлив и обратный пример, когда из двух русскоязычных фраз *сделанного не воротишь* (возвыш., устн.) и *прошлого не воротишь* (возвыш., устн.), несмотря на более частотную первую, именно вторая более точно отражает английский фразеологизм *let bygones be bygones*.

Некоторые выражения, имея, предположительно, общий источник, сумели, однако, закрепиться в виде двух похожих, но все же лексически, синтаксически и, соответственно, образно различных вариантов. Так, идиомы (*the road to hell is paved with good intentions* (высш.) и *hell is full of good intentions* (высш.)), вероятно, происходят из одного афоризма, но из них нельзя выбирать как из единиц-дублеров с высокой вариативностью переменных элементов — они самостоятельны. То же справедливо для русскоязычных аналогов: «*Благими намерениями вымощена дорога в ад*» (высш.) и «*Преисподняя полна добрыми намерениями*» (высш.). Каждое из этих выражений нашло свое место в речевой норме.

Говоря о соответствиях устойчивых выражений в английском и русском, нельзя обойти тему уникальных единиц, которые не нашли свою «пару» в рамках КФТС. В русском языке такими лексемами — как с лексической, так и семантической точки зрения — оказались, среди прочих: *незванный гость хуже татарина*, *работа не волк, в лес не убежит*, *сгорел сарай — гори и дом*. В английском же примерами служат: (*an*) *elephant in the room* (пер. «слон в комнате»), *to cast (one's) bread upon the waters* (пер. «бросать хлеб на воду»), *A cat may look at a king* (пер. «Кошка может смотреть на короля»). Однако,

возможно, эти идиомы еще ждут того исследователя, который найдет для них подходящие аналоги.

Иногда оказывается, что единица, для которой не удастся найти семантическое соответствие в выходном языке, имеет похожую на себя по лексическому и/или синтаксическому составу (но не по смыслу) идиому. В этом случае, в качестве переводческого решения, такую идиому выходного языка можно подвергнуть небольшим семантическим изменениям, чтобы ее можно было использовать как идиоматический эквивалент. Например, на основе устойчивого выражения *to count the pennies* (нейтр.) удобно синтезируется единица *the pennies love counting* для перевода русского выражения *деньги любят счет* (нейтр.). Тем не менее следует помнить, что такие варианты имеют характер окказионализмов, то есть не закреплены в реальном узусе. Всего на момент первой публикации в КФТС было 15 таких единиц. Как представляется, эти решения должны облегчить работу переводчика, которому порой приходится на ходу справляться с подобными сложностями.

Использование буквального переводного эквивалента

При этом не для каждого оборота речи можно или даже нужно синтезировать псевдоидиому. Зачастую на практике приходится по договоренности с заказчиком или потребителем услуги пользоваться именно буквальным переносом слов в иноязычный дискурс. Отметим, что при буквальном воспроизведении оригинала переводчик ориентируется в первую очередь на исходный текст — как бы это ни противоречило цели коммуникации — калькулирует лексику и синтаксис. На первый взгляд, такой подход ущербен, но, если взглянуть на практику, он порой оказывается лучше других вариантов.

Устный переводчик часто работает вслепую, не зная, какой будет следующая фраза или поворот в беседе. Такая непредсказуемость диктует максимальную осторожность, ведь ничто не может помешать оратору оживить стертую метафору или добавить пояснение «как у нас говорят». В такой ситуации использование лексико-синтаксического аналога приведет к непониманию и срыву коммуникации, коннотативный перевод не даст нужного эффекта, зато использование буквального варианта спасет положение.

Именно поэтому почти каждая словарная единица входного языка в КФТС снабжена

буквальным переводом, и этим «Фразаурус» выгодно отличается от многих других словарей и сборников. При этом дословный перевод не требовался, если у фразеологизма входного языка находился лексико-синтаксический и семантический эквивалент на языке перевода, как в случае с лексемами, имеющими общее происхождение (ср. *истина в вине* (возвыш., лат.) и *there's truth in wine* (возвыш., лат.)). Он также отсутствовал, если составные элементы выражения с трудом поддавались отделению (например, русские выражения *гулять так гулять* (разг.), *была не была!* (разг.) или английские *as if!* (разг.), *no way!* (разг.)). Встречался ряд устаревших форм, происхождение и первоначальный смысл которых установить не удавалось, и в таком случае также пришлось обойтись без дословного варианта (например, *(to be) at sixes and sevens* (разг.) или *(не видно/видать) ни зги* (нейтр.)).

В случае с дословным переводом общие переводческие приемы сохраняли свою актуальность. В частности, использовались синтаксические трансформации в целях сохранения логического ударения (например, для русскоязычной фразы *не родись красивым, а родись счастливым* (возвыш., устн.) был предложен вариант: “It’s better to be born blessed than beautiful”), применялось смысловое развитие исходя из контекста фразы и правил сочетаемости выходного языка (например, английская пословица *(a) man is known by the company he keeps* (возвыш.) была переведена как «О человеке судят по его окружению»), делались добавления, обусловленные грамматикой другого языка (например, в случае русского выражения «*Кто не рискует, тот не пьет шампанского*» (возвыш., устн.) была построена фраза: “He who takes no risks drinks no champagne”) и др. Отметим, что здесь вряд ли возможно общее решение: эта работа требует разных подходов. Как указывалось выше, акцент нужно делать на исходном тексте, а переводческие трансформации использовать для его формального воссоздания на языке перевода по существующим для этого языка правилам.

Перевод коннотата

Человеческая мысль повторяется из языка в язык, отражая одни и те же закономерности мышления: практически для любой фундаментальной русской мудрости можно найти аналог на английском. То есть, несмотря на богатство выразительных средств любого языка, посыл часто сводится к простым «заповедям» — иногда

заповедям в прямом смысле слова. Проблема, однако, заключается в том, что в другом языке они могут выглядеть совершенно иначе.

Хотя в традиционных двуязычных словарях, как правило, фразеологизм поясняется и дается описание заложенного в нем смысла, оно не всегда лаконично и не готово к немедленному употреблению. При этом задача переводчика — максимально уменьшить количество слов в переводе, когда ни одного слова больше убрать не получится, иначе, развалится вся фраза (Фалалеев, Малофеева 2015, 147). Для этих целей в КФТС была сделана попытка найти лаконичный парафраз устойчивого выражения в нейтральном регистре, допускающий замену любого из своих компонентов. Во «Фразаурусе» для этого используется ряд кратких синтаксических формул, таких как «определение-подлежащее» или «подлежащее-сказуемое-дополнение», где каждая переменная по возможности должна выражаться одним словом. Например, для русской пословицы *в огороде бузина, а в Киеве дядька* (возвыш., устн.) по первой формуле был составлен коннотат: *unrelated subjects*; а для английского выражения *word (once) spoken is past recalling* (возвыш., устн.) — по второй: «Все сказанное имеет последствия». Перечисленные варианты не являются исчерпывающими и вместе с ранее приведенными примерами служат для отражения общей концепции.

Отмечается, что аудитории легче воспринимать информацию — а переводчику легче переводить, — когда вместо длинных фраз звучат короткие (Фалалеев, Малофеева 2015, 190). Таким образом, количество слов во фразе и количество слогов в отдельно взятом слове важно. Соответственно, при выборе между значениями переменных, равными в плане передачи смысла, предпочтение отдавалось более коротким. Используя предложенный вариант, можно сходу заполнить коммуникативный пробел и при этом сократить отставание от оратора через компрессию в переводе. Это особенно актуально, если среди предложенных фразеологических аналогов на выходном языке отсутствует вариант в нейтральном регистре. А значит, перевод коннотата исходного выражения призван служить наиболее универсальным, внеконтекстным способом передачи единицы входного языка.

Выводы

Применительно к переводу теория всегда исходит из практики. И КФТС призван стать важным примером такой трансформационной

работы. В настоящей статье мы осветили ряд аспектов, касающихся нашего опыта составления англо-русского и русско-английского словаря устойчивых выражений, акцентировав внимание на процессе его создания, стилевых особенностях и применимости к работе переводчика — в первую очередь переводчика устного.

Как отмечалось в начале статьи, приемы в устном переводе по отношению к устойчивым словосочетаниям сводятся к поиску иноязычного аналога, буквальному переводу и передаче коннотата. В КФТС учтены все три варианта: при необходимости можно выразить смысл в сжатом виде, буквально воспроизвести фразу на языке перевода или подобрать соответствующий в лексико-синтаксическом и стилистическом плане аналог с учетом предусмотренной в словаре градации. Интерфейс словаря разрабатывался для интуитивно понятного применения, чтобы сделать его удобным ежедневным справочником.

К моменту первой публикации КФТС в него было включено около 1100 единиц в направле-

нии с английского языка на русский и порядка 1200 с русского языка на английский. Эта работа далека от завершения, но призвана задать тон для дальнейшего пополнения базы соответствий устойчивых выражений на указанных языках. Электронный формат делает возможным оперативную актуализацию данной базы с учетом новых тенденций и замечаний коллег. Надеемся, что «Фразаурус» внесет свой скромный вклад в развитие прикладной переводческой лексикографии, ориентированной на профессиональную аудиторию.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Словари и справочная литература

- Викисловарь*. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения 14.07.2022).
- Евгеньева, А. П. (ред.). (1999) *Словарь русского языка: в 4 т.* 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, Полиграфресурсы. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения 14.07.2022).
- Минеев, Т. (ред.). (2022) *Фразаурус: idiomatic thesaurus*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=16&t=67039> (дата обращения 14.07.2022).
- Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2007) *Большой словарь русских поговорок*. М.: Олма Медиа Групп, 784 с.
- Национальный корпус русского языка*. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
- Словари и энциклопедии на Академике*. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
- Cambridge Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 14.07.2022).
- Collins Online English Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/> (accessed 14.07.2022).
- Google Books Ngram Viewer*. (2022) [Online]. Available at: <https://books.google.com/ngrams> (accessed 14.07.2022).
- Longman Dictionary of Contemporary English*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 14.07.2022).
- Macmillan Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 14.07.2022).
- Merriam-Webster Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 14.07.2022).
- TheFreeDictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.thefreedictionary.com/> (accessed 14.07.2022).
- TheFreeLibrary*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.thefreelibrary.com/> (accessed 14.07.2022).
- Wiktionary. The free dictionary*. (2020) [Online]. Available at: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (accessed 14.07.2022).

Литература

- Берков, В. П. (2004) *Двуязычная лексикография*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель, 236 с.
- Кунин, А. В. (1970) *Английская фразеология*. М.: Высшая школа, 342 с.
- Реформатский, А. А. (1996) *Введение в языковедение*. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 536 с.
- Рецкер, Я. И. (2007) *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*. 3-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 244 с.

Фалалеев, А., Малофеева, А. (2015) *Упражнения для синхрониста. Вертолет береговой охраны. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский*. СПб.: Перспектива; Юникс, 192 с.

Dictionaries and reference literature

- Cambridge Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Collins Online English Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Evgeneva, A. P. (ed.). (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vols.]*. 4th ed., ster. Moscow: Russkij yazyk Publ.; Poligrafresursy Publ. [Online]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (accessed 14.07.2022). (In Russian)
- Google Books Ngram Viewer*. (2022) [Online]. Available at: <https://books.google.com/ngrams> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Longman Dictionary of Contemporary English*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Macmillan Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Merriam-Webster Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Mineev, T. A. (ed.). (2022) *Frazaurus: Idiomatic thesaurus*. [Online]. Available at: <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=16&t=67039> (accessed 14.07.2022). (In Russian)
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007) *Bolshoj slovar' russkikh pogovorok [Big Dictionary of Russian Proverbs]*. Moscow: Olma Media Grupp Publ., 784 p. (In Russian)
- Natsionalnyj korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]*. (2022) [Online]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 14.07.2022). (In Russian)
- Slovari i entsiklopedii na Akademike [Academic dictionaries and encyclopedias]*. (2022) [Online]. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 14.07.2022). (In Russian)
- TheFreeDictionary*. (2022) [Online]. Available at: <http://www.thefreedictionary.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- TheFreeLibrary*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.thefreelibrary.com/> (accessed 14.07.2022). (In English)
- Vikislovar' [Wiktionary]*. (2022) [Online]. Available at: <http://ru.wiktionary.org/wiki/> (accessed 14.07.2022). (In Russian)
- Wiktionary. The free dictionary*. (2022) [Online]. Available at: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (accessed 14.07.2022).

References

- Berkov, V. P. (2004) *Dvuyazychnaya leksikografiya [Bilingual lexicography]*. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Astrel Publ., 236 p. (In Russian)
- Falaleev, A., Malofeeva, A. (2015) *Uprazhneniya dlya sinkhronista. Vertolet beregovoj okhrany. Samouchitel' ustnogo perevoda s anglijskogo yazyka na russkij [Exercises for simultaneous interpreters. Coast guard helicopter. Self-study of interpretation from English into Russian]*. Saint Petersburg: Perspektiva Publ.; Yuniks Publ., 192 p. (In Russian)
- Kunin, A. V. (1970) *Anglijskaya fraseologiya [English phraseology]*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 342 p. (In Russian)
- Reformatskij, A. A. (1996) *Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to language studies]*. 5th ed. Moscow: Aspekt Press Publ., 536 p. (In Russian)
- Retsker, Ya. I. (2007) *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoj teorii perevoda [Theory of translation and translation practice. Essays on the Linguistic Theory of Translation]*. 3rd ed., stereotype. Moscow: R. Valent Publ., 244 p. (In Russian)